

- Дуров - Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 32. Д. 181-188.
- НОС - Новгородский областной словарь / Отв. ред. В. П. Строгова. – Новгород, 1992-2000. - Вып. 1-13.
- Ожегов - Ожегов С. И. Словарь русского языка. - Изд. 13-е / Под ред. Н. Ю. Шведовой. - М., 1981.
- ПОС - Псковский областной словарь с историческими данными. - Л.; СПб., 1967-2005. - Вып. 1-17.
- СВГ - Словарь вологодских говоров / Под ред. Т. Г. Паникаровской, Л. Ю. Зориной. - Вологда, 1983-2007. - Вып. 1-12.
- СГРС - Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А. К. Матвеева. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001-2005. - Т. 1-3.
- Селигер - Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А. С. Герда. - СПб., 2003-2004. - Вып. 1-2.
- СРГК - Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. - СПб, 1994-2005. - Вып. 1-6.
- СРГМ - Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия / Отв. ред. Р. В. Семенкова. - Саранск, 1978-2006. - Вып. 1-8.
- СРГО - Словарь русских говоров Одесщины / Отв. ред. Ю. А. Карпенко, С. Уэмура. - Одесса, 2000-2001. - Т. 1-2.
- СРНГ - Словарь русских народных говоров. - Вып. 1. - М.; Л., 1965. – Вып. 2-26. - Л., 1966-1991. - Вып. 27-39. - СПб., 1992-2005.
- Фасмер - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964-1973. - Т. I-IV.
- ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. - М., 1974- 2007. - Вып. 1-33.

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕФЛЕКСИВНОГО КОНЦЕПТА «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

*Морель Морель Д. А., Зубкова К. В.
Белгородский филиал Современной гуманитарной академии*

«Периметр безопасности» - понятие, введенное французским этнографом и археологом Андре Леруа-Гураном в работе «Le geste et la parole» (1964-65 гг.). Под данным термином французский ученый понимает замкнутую среду - результат «доместикации», очеловечения пространства и времени, условие морального и физического комфорта [Leroi-Gourhan 1965: 139-140]. В структуру данного образования он включает жилище, предметы интерьера, утварь [Leroi-Gourhan 1965: 140-152]. Логика его более ранней работы [Leroi-Gourhan 1950] позволяет включить в «периметр безопасности» также пищу, одежду, оружие (см. в связи с этим: [Коробейников 2006]). Подобный расширительный подход к трактовке данного термина разделяют и другие исследователи [Михайлова 1998; Морель Морель 2006] (см. также: [Гумилев 2002: 120]).

Данный концепт является рефлексивным [Попова 2001: 100] - искусственным конструктом, созданным для нужд научного исследования, однако это не снижает его познавательной ценности. С одной стороны, объединяемые им концепты являются универсальными и высокорелевантными в любом языковом коллективе, с другой - фиксируемые им в концептуальной картине мира (далее - КKM) реалии являются предметом исследования психологии, этнографии и антропологии, социологии, что делает данный концепт интегративным и эвристическим образованием.

Объектом настоящего исследования является концепт «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ», непосредственным предметом - концепт «ДОМ» как его неотъемлемая составляющая, материалом послужили средства вербализации концепта «ДОМ» в английском и русском языках.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что и в русском, и в английском языках связи между концептами «ДОМ» и «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» должны иметь регулярный, систематический характер и репрезентироваться достаточно большим количеством вербальных средств разных уровней. При этом мы также предполагаем наличие культурно обусловленных различий в национальных системах средств вербализации данных связей, что обусловлено различным местом концепта «ДОМ» в русско- и англоязычной картине мира.

Соответственно целью настоящего исследования является проверка выдвинутой гипотезы, что предполагает решение следующих задач: 1) анализ места и роли концепта «ДОМ» в русско- и англоязычных картинах мира; 2) анализ семантемы дескриптора концепта «ДОМ» в русском и английском языках; 3) анализ и сопоставление лексико-семантических средств репрезентации концепта «Дом» в русском и английском языках; 4) анализ и сопоставление русских и английских пословиц, репрезентирующих интерпретационное поле (см.: [Попова 2001: 63-64]) данного концепта в русском и английском языках; 5) сопоставление данных ассоциативных экспериментов, связанных с исследуемым концептом.

Согласно данным В. А. Масловой концепт «ДОМ» важное место в КKM различных наций. Так, у русских он входит в ядро языкового сознания, занимая 2-е место, у испанцев - 10-е, у англичан - 22-е [Маслова 2004: 262]. Американские ученые высказывают мнение, что «дом» и «home» не просто реалии, а центральные концепты универсального человеческого бытия: «As a form of identity and cultural expression, homes communicate different messages in different cultures in different ways» [Jackson 2004: 111].

По данным И. В. Приваловой в американской ККМ исследуемый концепт связан с такими ценностями американской культуры, как «American way», «American dream», «self-help concept», «self-made», национально-культурным аксиологическим принципом «privacy», безэквивалентным аксиологическим концептом «ricket-fence mentality» [Привалова 2005: 215-216]. Для американцев дом также служит одним из наиболее репрезентативных показателей социального статуса его владельца (данное положение, впрочем, в той или иной степени справедливо для многих национальных культур).

Для русских большой дом - из трех и более комнат, т.е. пространство дома сильно ограничено, в сравнении с западным представлением о доме. Для носителей русского языка концепт «ДОМ» обнаруживает тесные связи с культурно специфичным концептом «БЫТ» за счет дополнительных сем психологически реального значения лексемы «быт» [Рудакова 2005: 19-20; Привалова 2005: 215]. При этом отмечается двуобразный характер ядра концепта «БЫТ», причем одним из базовых образов универсального предметного кода является гендерно специфичный чувственный образ уюта, комфорта [Рудакова 2005: 25].

Таким образом, мы видим существование национально, культурно обусловленных отличий в положении концепта «ДОМ» в национальных ККМ (включая его значимость и конфигурацию внешних системных связей). При этом отмечается его вполне явная связь с концептом «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» как в русской, так и в англо-американской ККМ.

Переходя к анализу семантемы дескриптора исследуемого концепта, отметим наличие в английском языке пары лексем 'house' - 'home'. Ситуация, когда на роль имени концепта одновременно претендуют две-три лексемы, достаточно распространена среди русских и английских аксиологических концептов [Привалова 2005]. При этом подобные комплексные образования, как правило, являются безэквивалентными, т.е. в другом языке им соответствует (в той или иной мере) одна лексема.

Лексема 'home', входящая в число ядерных средств репрезентации исследуемого концепта в английском языке, тем не менее не является полным синонимом лексемы 'house'. Она имеет значительно меньшее число семем (12 против 27), большинство из которых не имеют соответствий (прямое соответствие обнаруживают четыре пары семем, косвенное - одна). В свете поставленной цели исследования любопытно отметить особенность узуального употребления лексемы 'home': «home or house? Many consider home an affectation when used anywhere that house would be appropriate, as in Home for Sale. Home is nonetheless useful to express the idea of dwelling places of various sorts, including apartments and condominiums, hogans and huts, and other dwellings that are not accurately described as houses; it can also add a connotation of warmth and security when appropriate <курсив наш - Д.М.М., К.З.>» [Encarta].

Таким образом, в языковом сознании англоговорящих 'home' четко соотносится с идеей комфорта и безопасности. Это подтверждает и семантический анализ: явную связь с «периметром безопасности» фиксирует семема «safe place (a place where a person or animal can find refuge and safety or live in security)», косвенную - семемы «goal (in many games, the place or point that must be hit in order to score or reached in order to be safe from attack)» и «place of assistance (an establishment where somebody who is in need of care, rest, or medical attention can stay or find help)» [Encarta]. В последнем случае необходимые для соотнесения с «периметром безопасности» семы выявляются при компонентном анализе подчеркнутых слов.

Лексема 'house' также обнаруживает явные связи с идеей безопасности, на что указывают семемы «a place of shelter for an animal, bird, etc.» и «any enclosed shelter above the weather deck of a vessel» [RH].

Любопытно, что при анализе семантемы русского дескриптора - лексемы 'дом' - эксплицитно выраженных связей между концептами «ДОМ» и «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» не обнаружено.

Впрочем, при переходе к анализу системы лексических средств репрезентации исследуемого концепта ситуация проясняется. В семантике 12 лексем (20% от выборки из 60 лексем, объективирующих в русском языке концепт «ДОМ») содержатся семы, явно отсылающие к идее безопасности.

В английском языке связь концептов «ДОМ» и «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» явно репрезентирована в семантике 24 лексем (25% от выборки из 96 лексем).

Отметим, что как в русском, так и в английском языках для экспликации связей исследуемого концепта с идеей «периметра безопасности» используются идентичные выразительные средства: метафора порта, гавани, метафора жилища животных, птиц, синекдоха ('кров', 'крыша', 'угол', 'roof').

Следует также упомянуть о том, что в обоих языках достаточно развиты лексические группировки, фиксирующие тесную связь концепта «ДОМ» с концептами «СЕМЬЯ» (соответствующие когнитивные слои концепта выделяются при анализе лексем 'дом', 'house' и 'home') и «РОДИНА» (соответствующий когнитивный слой выделяется при анализе лексемы 'home', в структуре русского концепта соответствующий слой не фиксируется лексикографическими средствами и позиционируется на периферии концепта). Очевидно, что существование подобных связей соответствует представлению о доме как о центре «периметра безопасности». Отметим, что тенденция к расширению понятия дома до пределов родной страны и даже целых межгосударственных союзов [Чудинов 2001; Керимов 2007] полностью отвечает выдвинутому в работе А. Леруа-Гурана положению о концентрической организации картины мира у оседлого населения, городских жителей [Leroi-Gourhan 1965: 155-163].

Таким образом, с учетом большей детализированности и многочисленности лексических средств репрезентации концепта «ДОМ» в английском языке по сравнению с русским, принципиальных отличий в плане выражения его связей с «периметром безопасности» на лексико-семантическом уровне не наблюдается.

Для исследования вербальной составляющей системы средств вербализации концепта «ДОМ» нами было отобрано 38 пар английских пословиц и их русских соответствий. Основанием для отбора служило наличие хотя бы в одной пословице из пары лексемы, прямо или косвенно соотносящейся с концептом «ДОМ».

Как показал проведенный анализ, отобранные пословицы можно разделить на три неравные группы: «Дом как ценность» (6 пар пословиц), «Дом как источник безопасности, дополнительных сил» (9), «Дом как фон для проявлений социально значимой активности» (23). Очевидно, что первые две группы отражают *аксиологическую* [Морель Морель 2007] составляющую исследуемого концепта, а последняя - *нормативную* (см.: [Карасик 1999; Кулинич 2000: 27; Бабаева 2002]).

Отметим одну немаловажную деталь, связанную с выдвинутой гипотезой исследования. Среди отобранных пословиц только в 23 англо-русских парах лексемы, соотносящиеся с исследуемым концептом, присутствуют в тексте *обоих* членов пары. При этом, в группах пословиц аксиологической направленности таких пар 14 из 15, а в группе нормативной направленности - только 9 из 23. Подобный результат вполне объясним. Поскольку дом является универсальной реалией и в различных культурах выполняет идентичные функции, то ценностное отношение к нему в различных языковых коллективах будет похожим. Нормы же поведения, так или иначе ассоциируемые с домом, будут национально, культурно и социально специфичными, в силу чего число интеркультурных точек пересечения здесь существенно ниже.

Особо подчеркнем также, что в группе «Дом как источник безопасности, дополнительных сил», эксплицитно репрезентирующей связи концептов «ДОМ» и «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ», *все* входящие в нее русские и английские пословицы содержат лексемы, прямо или косвенно (метафорически или метонимически) обозначающие дом, что является еще одним свидетельством в пользу тесной взаимосвязи упомянутых концептов.

Весьма любопытные результаты были получены нами в ходе анализа данных ассоциативного эксперимента, проведенного И.В. Приваловой, которой было опрошено 247 американцев и 231 россиянин (с полным соблюдением требований к статистически релевантной выборке) [Привалова 2005: 325-348].

Среднее количество реакций на приведенные слова-стимулы ('дом' и 'house' соответственно) в российской группе респондентов составляет 2,66, в американской - 1,7, что свидетельствует о более высокой связеобразующей активности концепта «ДОМ» в русском языковом сознании, о наличии у данного концепта значительно более протяженного «ассоциативного ореола» [Морель Морель 2007: 38].

Число повторяющихся реакций у респондентов-американцев составляет 65,1% от общего количества реакций, число повторяющихся слов-ассоциатов составляет 25% от общего количества слов-ассоциатов, полученных в ходе эксперимента. У русских респондентов данные показатели равны 76,1% и 29,7% соответственно. Очевидно, что преобладание повторяющихся реакций над единичными прямо свидетельствует о стабильности, стереотипности, культурной релевантности концепта. Получаемые числовые данные указывают на несколько более высокую степень значимости исследуемого концепта для русских, чем для американцев.

Отметим, что в первую двадцатку наиболее частотных реакций на слова-стимулы 'дом' и 'house' вошло значительное количество лексем, так или иначе соотносящихся с концептом «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» (в скобках указано место слова-ассоциата по его частотности и процент от общего числа реакций в соответствующей группе респондентов): 'уют' (2; 8,6%), 'тепло' (3; 5,5%), 'очаг' (4; 4,9%), 'отдых' (6; 2,3%), 'любовь' (10; 2%), 'счастье' (12; 1,8%), 'радость' (16; 1,1%), 'забота' (17; 1%), 'покой' (20; 0,8%); 'крепость' (8; 2,1%); 'home' (1; 10%); 'shelter' (3; 4%), 'safety' (8; 1,7%); 'comfort' (5; 3,1%), 'comfortable' (6; 3%), 'warm' (7; 2,1%), 'cozy' (13; 1,2%). Также следует обратить внимание на слова-ассоциаты, соотносящиеся с концептом «СЕМЬЯ»: 'семья' (1; 12,7%), 'родители' (5; 2,4%), 'мама' (9; 2,1%), 'дети' (11; 1,8%); 'family' (2; 6,2%). Очевидно, что в пределах первой двадцатки число ассоциаций, связывающих дом с «периметром безопасности» (как по количеству слов-ассоциатов, так и по суммарному количеству реакций), заметно выше в ответах русских респондентов.

Если более детально изучить полученные И. В. Приваловой ассоциативные рейтинговые словники [Привалова 2005: 380-381, 421-422], то в них обнаруживается значительное количество ассоциатов, прямо или косвенно соотносящихся с концептом «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ». Как показал проведенный анализ, их можно подразделить на три группы (см. Рис. 1), релевантные как для российских, так и для американских респондентов:

- 1) ассоциаты, соотносящиеся с идеей безопасности;
- 2) ассоциаты, соотносящиеся с идеей комфорта, умиротворения, положительных эмоциональных переживаний;
- 3) ассоциаты, соотносящиеся с идеей ограждения, препятствия (для внешних, как правило, неблагоприятных факторов).

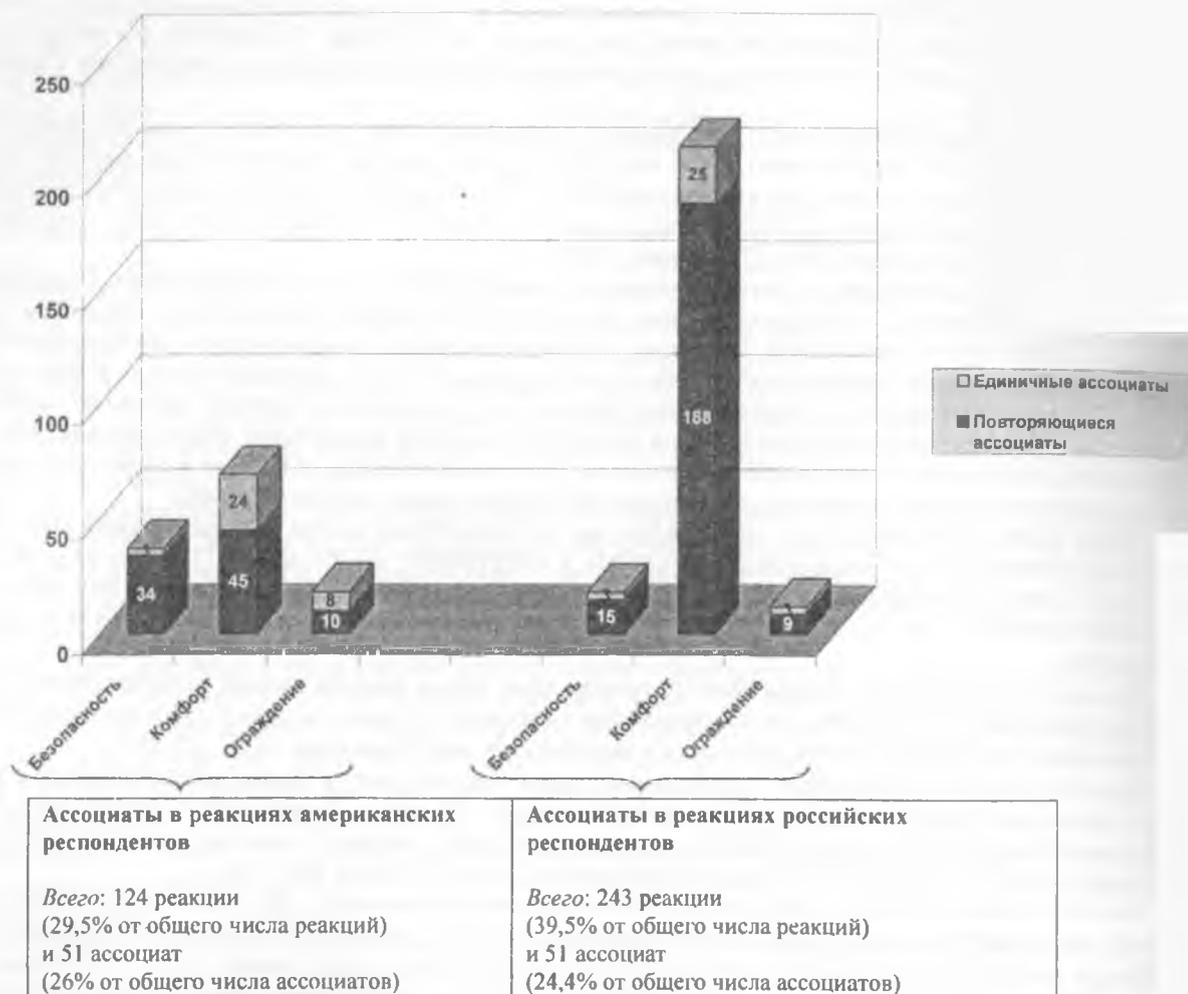

Рис. 1. Распределение реакций / ассоциатов, соотносящихся с концептом «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ»

Здесь следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

1) В обеих группах респондентов наблюдается одинаковая тенденция в распределении частотности реакций по трем группам ассоциатов. И у россиян, и у американцев на первом месте по частотности ассоциаций стоят лексемы, соотносящиеся с идеей комфорта, умиротворения, положительных эмоциональных переживаний, на втором - с идеей безопасности, на третьем - соотносящиеся с идеей ограждения, препятствия.

2) Общее число реакций, отсылающих к идее «периметра безопасности» у американских респондентов в 1,96 раз меньше, чем у русских, при этом процент единичных ассоциатов от общего числа рассматриваемых здесь реакций составляет у американцев 28,2%, а у россиян - 12,8%. Это свидетельствует о том, что связь концепта «ДОМ» с идеей комфорта и безопасности для носителей русского языкового сознания намного более релевантна, значима и стабильна, о чем свидетельствует небольшой процент единичных ассоциатов. Меньшее число реакций у американцев коррелирует с меньшей общей значимостью для них концепта «ДОМ» (см. выше).

3) В ответах российских респондентов бросается в глаза гипертрофированная экспликация связей дома с идеей комфорта и психологического благополучия. Очевидно, что это обусловлено нереализованными потребностями в комфорте и уюте (в американской культуре данная проблема решается успешнее) (см. также исследование русского концепта «БЫТ»: [Рудакова 2005]).

4) У американских респондентов отмечается также преобладание над российскими в количестве реакций, соотносящихся с идеей безопасности, а также в суммарном количестве реакций, соотносящихся с идеями безопасности и ограждения. Это может быть объяснено с одной стороны наличием в американской ККМ национально специфичного концепта «PRIVACY», с другой - влиянием менталитета, сложившегося у нас за советский период.

Отметим также, что анализ ассоциативных рейтинговых словников на слова-стимулы 'семья' и 'family' [Привалова 2005: 383, 423-424], подтверждает существование релевантных взаимосвязей между концептами «ДОМ» и «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» с одной стороны и «СЕМЬЯ» - с другой.

Подведем итоги настоящего исследования.

1. В структуре концептуальной картины мира (как русско-, так и англоговорящих) концепт «ДОМ» тесно ассоциируется с безопасностью, комфортом (материальным и психологическим), ограниченным *защищен-*

ным пространством. Это подтверждает его включение в состав рефлексивного концепта «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ», причем на правах неотъемлемого, базового, стержневого элемента.

2. С учетом большей детализированности и многочисленности лексических средств репрезентации концепта «ДОМ» в английском языке по сравнению с русским, *принципиальных* отличий в плане выражения его связей с «периметром безопасности» на лексико-семантическом уровне не наблюдается.

Особо отметим отсутствие средств экспликации данных связей в семантике русского дескриптора исследуемого концепта, тогда как в структуре английских лексем 'house' и 'home' данная связь выражена весьма отчетливо.

В обоих языках выявляется заметное количество лексем, репрезентирующих тесную связь концепта «ДОМ» с концептами «СЕМЬЯ» и «РОДИНА», что вполне соответствует представлению о доме как о центре «периметра безопасности» - обжитого, «одомашненного», психологически комфортного места.

3. В английском и в русском языках существует целый ряд пословиц, посвященных дому, либо включающих в свой состав лексемы, которые прямо или косвенно соотносятся с концептом «ДОМ». Среди подобных пословиц выделяется достаточно большая (как в русском, так и в английском языках) группа, в которой дом предстает как средоточие безопасности, источник дополнительных сил, уверенности в себе.

4. Учитывая результаты анализа данных ассоциативного эксперимента И.В. Приваловой, можно сделать следующий вывод: англоамериканский концепт «HOUSE» располагает более обширной и детализированной системой лексико-семантических средств, репрезентирующих его ядро и ближнюю периферию, чем русский концепт «ДОМ». Последний является более синкретичным, слаборасчлененным. Однако он компенсирует некоторую ограниченность средств репрезентации своих центральных областей за счет значительно более обширного «ассоциативного ореола».

В плане экспликации связей концептов «ДОМ» и «ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ» на уровне ассоциаций связь между данными концептами является устойчивой, регулярной и значимой для носителей как русского, так и английского языков. Данная связь репрезентируется значительным числом вербальных ассоциаций, однако в ответах русских респондентов отмечается существенное (почти в два раза) преобладание соответствующих количественных показателей по сравнению с американскими.

Список использованной литературы

1. Бабаева Е. В. Отражение ценностей культуры в языке / Е. В. Бабаева // Язык, коммуникация и социальная среда. - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2002. - Вып. 2. - С. 25-34.
2. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. - М.: АСТ, 2002. - 439 с.
3. Карасик В. И. Оценочные доминанты в языковой картине мира / В. И. Карасик // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. - Белгород: Изд-во БГУ, 1999. - Вып. 4. - С. 39-40.
4. Керимов Р. Д. Концептуальная метафора дома в немецком политдискурсе / Р. Д. Керимов // Ethnohermeneutik und kognitive Linguistik. - Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2007. - S. 365-386.
5. Коробейников А. В. Археологический концепт «городище-убежище» (историческое развитие) / А. В. Коробейников // Новое в когнитивной лингвистике. - Кемерово: КемГУ, 2006. - С. 228-232.
6. Кулинич М. А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: Автореф. дисс. ... д-ра культуролог. наук. - М., 2000. - 34 с.
7. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Уч. пособ. / В. А. Маслова. - М.: Флинта; Наука, 2004. - 296 с.
8. Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике русского слова: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Михайлова. - Екатеринбург, 1998. - 30 с.
9. Морель Морель Д. А. Аксиологическая составляющая в структуре французской концептосферы «NOURRITURE» / Д. А. Морель Морель // Актуальные проблемы науки и практики в современном мире: Сб. ст. молодых ученых СГА. - М.: СГА, 2007. - С. 36-48.
10. Морель Морель Д. А. Сложность организации концептов, отражающих реалии «периметра безопасности» / Д. А. Морель Морель, А. А. Мхитарян, А. В. Черных // Гуманитарные науки: Сб. науч. трудов. - Белгород: СГУ, 2006. - Вып. 14. - С. 118-133.
11. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - Воронеж: Истоки, 2001. - 191 с.
12. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) / И. В. Привалова. - М.: Гнозис, 2005. - 472 с.
13. Рудакова А. В. Концепт «быт» в русской концептосфере / А. В. Рудакова, И. А. Стернин // Концептуальные сферы «МИР» и «ЧЕЛОВЕК». - Кемерово: ИПК «Графика», 2005. - С. 14-29.
14. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А. П. Чудинов. - Екатеринбург, 2001. - 238 с.
15. Encarta - Microsoft Encarta Premium 2006 [Электронный ресурс] / © 1993-2005 Microsoft Corporation. - Электрон. опт. диск (DVD).
16. Jackson N. Home in Russia: Cultural Values Embedded in Russian Homes / N. Jackson // Materials of NCA National Convention «Moving Forward / Looking Back». - Chicago, 2004. - P. 111-123.
17. Leroi-Gourhan A. Évolution et techniques / A. Leroi-Gourhan. - P.: A. Michel, 1950. - V. 2: Milieu et techniques. - 512 p.: ill.
18. Leroi-Gourhan A. Le geste et la parole / A. Leroi-Gourhan. - P.: A. Michel, 1965. - V. 2: La mémoire et les rythmes. - 285 p.: ill.
19. RH - The Random House Unabridged Dictionary [Электронный ресурс] / © 1993 Random House, Inc. - Электрон. опт. диск (CD-ROM).